

Рахматуллина Диана Эдуардовна, Замалютдинова Эльмира Рафаиловна

РЕФЕРЕНЦИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКИХ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ ЛОГИЧЕСКИХ АНТЕЦЕДЕНТОВ В ТЕМПОРАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ

В данной статье рассматриваются русские имена существительные с обобщенной семантикой антиципации намеченному действию (логические антецеденты), способные выразить в высказывании вторичное категориальное значение временного следования в функции актанта. Анализ данной группы существительных проводится с учетом исходно-опорного и референциального компонентов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/7-1/46.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (37): в 2-х ч. Ч. I. С. 159-161. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Диагностика сформированности готовности проводится по следующим показателям: направленность на получение знаний о региональной культуре, интерес и положительное отношение к содержанию учебного материала региональной направленности, инициативность и активность; полнота, глубина, прочность знаний (фактические знания о реалиях своего края, т.е. фоновые знания); коммуникативная компетентность (способность и готовность осуществлять общение на иностранном языке), языковая и речевая грамотность, способность выбирать стратегию общения, умение использовать краеведческий материал в ситуациях прямого и опосредованного общения; осознание себя субъектом диалога культур, характеризующееся умением преодолевать культурные стереотипы, наличием чувства патриотизма, толерантности, а также способность к культурному самоопределению, приобщение к глобальным ценностям цивилизации. Данные критерии и параметры характеризуются тремя уровнями – низким, средним и высоким.

Таким образом, реализация рассматриваемой модели обеспечивается при условии внедрения технологии, направленной на повышение эффективности иноязычной подготовки студентов к взаимодействию с представителями других культур, выражающейся в достижении ими среднего и высокого уровня готовности представлять региональную культуру средствами иностранного языка. Кроме того, системный подход к планированию, реализации, оцениванию процесса иноязычного обучения способствует более эффективному формированию готовности студентов представлять культуру своего края средствами иностранного языка.

Список литературы

1. **Карташова В. Н.** Формирование лингвогуманитарной культуры учителя в сфере раннего иноязычного образования: монография. М.: Прометей, 2002. 287 с.
2. **Пассов Е. И.** Методология методики: теоретические методы исследования. Елец: Типография, 2011. Кн. 3. 634 с.
3. **Пушкарёва Э. А.** Особенности построения интегрированного курса регионального содержания на иностранном языке // Сборник научных и творческих работ / Елецк. гос. ун-т им. И. А. Бунина. Елец, 2012. С. 106-112.
4. **Пушкарёва Э. А.** Региональный аспект в подготовке студентов к межкультурной коммуникации // Актуальные задачи лингвистики, лингводидактики и межкультурной коммуникации: мат-лы 4-й Междунар. науч.-практ. конф. (Ульян. гос. тех. ун-т). Ульяновск, 2010. С. 192-199.

THE SPECIFICS OF DEVELOPING A THEORETICAL MODEL FOR THE REALIZATION OF REGIONAL APPROACH TO THE CONTENT OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING OF NON-LINGUISTIC STUDENTS

Pushkareva El'vira Aleksandrovna
Bunin Yelets State University
elvira.pushkareva@gmail.com

The article presents a brief description of the theoretical model for realization of regional approach to the content of foreign language teaching under conditions of special economic zones of tourism and recreation by the example of the city of Yelets and technology for developing the competence of non-linguistic students to represent the culture of their region by means of foreign language under conditions of special economic zone of tourism and recreation.

Key words and phrases: theoretical model; technology; competence; principles of teaching; regional approach of foreign language teaching; special course; culture of native country.

УДК 811.111:811.161.1

Филологические науки

В данной статье рассматриваются русские имена существительные с обобщенной семантикой антиципации намеренному действию (логические антецеденты), способные выразить в высказывании вторичное категориальное значение временного следования в функции актанта. Анализ данной группы существительных проводится с учетом исходно-опорного и референциального компонентов.

Ключевые слова и фразы: функционально-семантическое поле (ФСП); неглагольная темпоральность; актант; темпоральное значение следования; исходно-опорный компонент; референциальный компонент; антецедент.

Рахматуллина Диана Эдуардовна, к. филол. н.
Замалютдинова Эльмира Рафаилевна, к. филол. н.
Казанский государственный энергетический университет
dinush77@mail.ru; zam-ehlmira@yandex.ru

РЕФЕРЕНЦИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКИХ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ ЛОГИЧЕСКИХ АНТЕЦЕДЕНТОВ В ТЕМПОРАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ[©]

Темпоральный контекст высказывания создается как ядерными (глагольными), так и периферийными (лексическими) средствами, в том числе существительными, выступающими преимущественно в синтаксической

функции обстоятельства времени в сочетании с предлогом или наречием (сирконстанта на семантическом уровне). К дальней периферии функционально-семантического поля неглагольного следования мы относим первично-нетемпоральные существительные, функционирующие в первичной синтаксической функции подлежащего или дополнения (актанта).

С функциональной точки зрения актанта образует семантическую структуру предложения и традиционно ассоциируется с неким участником ситуации. *Актант* – это «существенный припредикативный элемент положения дел, необходимый для описания ядра семантической структуры» [8, с. 156]. Во множестве существующих классификаций актантов доминирующую позицию занимают актант субъектного типа, соответствующий грамматическому субъекту на синтаксическом уровне, и актант объектного типа, соответствующий на уровне синтаксиса объекту.

Категориальное значение существительного – предметность, на первый взгляд, отрицает возможность выражения темпоральных значений (как грамматических), но семантика некоторых существительных отражает определенную временную отнесенность.

По предположению О. Есперсена, при наличии языка, в котором форма существительного могла бы четко отражать временную отнесенность номинируемого понятия, в нем слова «невеста», «жена» и «вдова» были бы тремя временными формами, образованными от одного корня [2, с. 329].

Некоторые исследователи, проводя классификацию лексических средств выражения будущего, выделяют существительные с футуральной ориентацией. Авторы выделяют лексико-семантическую группу существительных с футуральной семантикой: существительные, обозначающие какое-либо намерение (план) в будущем, предсказание, мнение о каком-либо будущем событии и пр.: намерение, план, перспектива и др., так как они указывают на намеченные события в будущем. Е. В. Тарасова определяет данные единицы как компоненты, приобретающие способность сигнализировать футуральность при определенном грамматическом оформлении и лексическом окружении, и относит их к подгруппе *непрямых* средств [9, с. 60-62].

Имена, обозначающие действие, идут вразрез со своей категориальной семантикой, сохраняя в семантической структуре следы своей деривационной истории, т.е. связь с мотивировавшей его единицей. Подобное явление рассматривается как один из видов транспозиции [1, с. 130] или синтаксической деривации, при которой производное слово отличается от производящего не лексическим значением, а синтаксическими свойствами [7, с. 61-63]. Обозначение производного как «универба», «свернутой пропозиции» введено Е. С. Кубряковой, называющей значения производного существительного «отраженными» или «сохраненными» и полагающей, что в акте транспозиции действие приобретает значение не простого, но определенно остановленного действия [5]. Однако основным отличием глагольного имени от глагола является то, что имя выражает процесс как абстрактную категорию, предметно, поэтому грамматическое временное значение в нем не может быть выражено.

В данной работе анализу подвергаются русские имена существительные, способные выражать в высказывании вторичное категориальное значение временного следования. Анализируемая группа существительных, несущих в себе архисему антиципации еще не осуществленному действию: *план, намерение, стремление, предчувствие и др.*, будут обозначаться термином **логические antecedенты** (ЛА).

Особенность данной группы существительных заключается в том, что в предложении они употребляются в своей первичной синтаксической функции подлежащего или дополнения, а не обстоятельства. Но очевидно, что в силу своей внутренней временной семантики, они также отражают темпоральные отношения. Данные существительные представляют собой свернутую пропозицию. Следовательно, будет правомерным выделить временные ориентиры в предложении и рассматривать указанную группу с учетом исходно-опорного и референциального компонентов.

В данной работе глагольная и неглагольная темпоральность в повествовательном контексте будут сопоставляться без учета нонкальной референциальной точки момента речи. В работах М. Н. Закамулиной и Г. Ф. Лутфуллиной выдвигаются понятия о первичной и вторичной темпоральной локализации. *Первичная темпоральная локализация* реализуется временными формами на подсознательном уровне, согласно требованиям языковой грамматической анкеты любой глагол в высказывании употребляется преимущественно в финитной форме. *Вторичная темпоральная локализация* реализуется средствами неглагольной темпоральности на сознательном уровне [3; 4].

В примерах (1, 2) представлено функционирование ЛА *намерение* в русском языке, которое на глубинно-семантическом уровне выражает референциальный компонент, исходно-опорный момент для которого представлен в препозиции (1) или подразумевается и определяется конкретной жизненной ситуацией эвфемизмом *серьезные намерения* (по отношению к незамужней девушке) – намерение жениться (2).

(1) Он обвинялся в том, что, проживая у своего дальнего родственника, графа Венцпольского, в ночь с двадцать третьего на двадцать четвертое января произвел в квартире последнего *поджог* с заранее обдуманным **намерением** [6, с. 467].

(2) Вронский на балах явно ухаживал за Кити, танцевал с нею и ездил в дом, стало быть, нельзя было сомневаться в серьезности его **намерений** [10, с. 52].

Далее рассмотрим другие существительные, входящие в группу логических antecedентов: *предсказание, предчувствие, предзнаменование, предвкушение, надежда, мечта, ожидание, цель, задача, стремление.*

(3) Смутное, <...>, **предчувствие** говорило ей, что если только Ржевский *проведет эту ночь* под одной с ней кровлей, то все ее семейное счастье, <...>, должно грубо *рушиться и погибнуть* [6, с. 291].

В примере (3) существительное *предчувствие* на глубинно-семантическом уровне представляет собой ЛА действий, являющихся для него опорным компонентом (расчлененным соотносимым словом: *проведет ночь, рушиться, погибнуть* в постпозиции). В свою очередь, ЛА играет роль референциального компонента, являясь экспликатором указанных событий. На поверхностно-семантическом уровне, опорный компонент находится в отношениях временного следования относительно референциального компонента (ЛА) *предчувствие*.

Следующий блок примеров (4-7) представляют ЛА *желание, мечта, план, надежда, предчувствие*, выступающие в роли референциальных компонентов относительно исходно-опорных компонентов простых (4, 5, 7) или расчлененных (6) в постпозиции. В том случае, если исходно-опорный компонент формально выражен существительным, его предикативность выявляется методом семантической реконструкции: будущее → события, которые произойдут в будущем (5).

(4) И эта тоска у него мало-помалу вылилась в определенное **желание**, в **мечту** *купить* себе маленькую усадьбу где-нибудь на берегу реки или озера [11, с. 226].

(5) Когда я в начале прошлого года приехал в этот город, у меня не было никаких **планов** на *будущее* [6, с. 468].

(6) С бодрым чувством **надежды** на *новую, лучшую жизнь* он в девятом часу ночи подъехал к своему дому [10, с. 105].

(7) Ее **предчувствие**, что все *останется по-старому*, не обмануло ее [Там же, с. 355].

В примере (8) представлено два ЛА *планы* и *ожидание*, не находящиеся в синонимичных отношениях и не пересекающиеся во времени. Схематичная запись данного предложения на темпоральной системе координат выглядит следующим образом: ЛА1 (планы) →→ ЛА2 (ожидание) →→ исходно-опорный компонент (пора исполнять свои планы).

(8) Впрочем, в **ожидании** *поры исполнять в больших размерах свои планы*, Кити и теперь, на водах, где было столько больных и несчастных, легко нашла случай прилагать свои новые правила, подражая Вареньке [Там же, с. 251].

Таким образом, в русском языке отмечается группа существительных, способных в функции актанта имплицировать в высказывании темпоральную семантику следования. Их внутренняя семантика позволяет им при комбинации с соотносимым словом образовать структурно-семантический комплекс, конститuentы которого связаны между собой отношениями *референциальный компонент ∞ опорный компонент*. Данные существительные мы определяем как **логические antecedents**, которые в соотношении с неким эксплицитным или имплицитным опорным компонентом служат для него референциальным компонентом и выражают темпоральное значение следования.

Список литературы

1. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: ЭдиториалУРСС, 2001. 416 с.
2. Есперсен О. Философия грамматики. М.: Изд-во иностранной литературы, 1958. 404 с.
3. Закамулина М. Н., Лутфуллина Г. Ф. Особенности референциального статуса пространственной полиситуативности во временных формах перфекта во французском и татарском языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 3. Ч. 2. С. 82-85.
4. Закамулина М. Н., Лутфуллина Г. Ф. Темпоральный контекст как средство детерминации референциального статуса именной группы. Казань: Казан. гос. энерг. ун-т, 2009. 155 с.
5. Кубрякова Е. С. Части речи в ономазиологическом освещении. М.: Наука, 1978. 116 с.
6. Куприн А. И. Собрание сочинений: в 9-ти т. М.: Правда, 1964. Т. 1. 503 с.
7. Курилович Е. Очерки по лингвистике. М.: Изд-во иностранной литературы, 1962. 456 с.
8. Мустайоки А. Теория функционального синтаксиса: от семантических структур к языковым средствам. М.: Языки славянской культуры, 2006. 512 с.
9. Тарасова Е. В. Грамматико-лексическое микрополе будущего в английском языке (на материале английского языка): дисс. ... к. филол. н. Харьков, 1975. 169 с.
10. Толстой Л. Н. Анна Каренина. М.: Правда, 1962. Т. 1. 487 с.
11. Чехов А. П. Рассказы. Казань: Татарское книж. изд-во, 1978. 320 с.

THE REFERENTIAL PECULIARITIES OF RUSSIAN NOUNS - LOGICAL ANTECEDENTS IN THE TEMPORAL CONTEXT

Rakhmatullina Diana Eduardovna, Ph. D. in Philology
 Zamalyutdinova El'mira Rafailevna, Ph. D. in Philology
 Kazan State Power Engineering University
 dinush77@mail.ru; zam-ehlmira@yandex.ru

The article examines Russian nouns with general semantics of anticipation to a planned action (logical antecedents) capable of expressing in the statement the secondary categorial meaning of temporal succession in the function of actant. The analysis of this group of nouns is made with consideration for initial basic and referential components.

Key words and phrases: functional-semantic field (FSF); non-verbal temporality; actant; temporal meaning of succession; initial basic component; referential component; antecedent.